

ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ АЛЕКСЕЯ ТОЛСТОГО, ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ ЭПОХИ ИВАНА ГРОЗНОГО

Эргашева К. Т.

магистрант СамГУ

Аннотация

В статье рассматриваются исторические взгляды А.Толстого и особенности изображения эпохи Ивана Грозного. Историческая концепция Толстого неординарна и интересна. Романтическая природа Толстого жаждала такой идеализации домонгольского периода Руси. Эпохой Ивана Грозного Толстой интересовался с молодых лет и постоянно возвращался к ней в своем творчестве.

Ключевые слова: исторические взгляды, творчество, духовное стремление, эпоха, Русь, нравственность, писатель, Иван Грозный, тирания, обычаи.

Интерес к истории России - один из основных в жизни и творчестве А. К. Толстого. История предоставляла ему более широкие возможности. Углубляясь в своем творчестве - а это и исторические баллады, и поэмы, и роман "Князь Серебряный", и драматическая трилогия - в глубь веков, он пытался осознать и отобразить нравственное содержание, дух исследуемой эпохи, найти общие закономерности развития русской нации, исследовать причины обнищания русского духа в период Московского государства (во время правления Ивана Грозного). Углубляясь в прошлое, он анализировал настоящее, отыскивая в нем последствия страшных изломов исторической судьбы России.

Историческая концепция Толстого неординарна и интересна. "Свобода и законность, - писал он, - чтобы быть прочными, должны опираться на внутреннее сознание народа; а оно зависит не от законодательных или административных мер, а от тех духовных стремлений, которые вне всяких материальных побуждений". Ни в настоящем, ни в обозримом прошлом России Толстой не находит тех предпосылок в государственном устройстве, при которых свобода и законность могли бы считаться прочными. Его политический и духовный идеал в далеком прошлом страны - во времена Киевской и Новгородской Руси. Всю свою жизнь - это видно и по его творчеству, и по его эпистолярному наследию - Алексей Константинович не устал воспевать домонгольский период Руси, Новгородскую республику X-XII веков, когда существовало выборное вече и сменяемые по его желанию князья, когда, как он полагал "мы еще были честными".

Киевской Руси и Новгороду, с их широкими международными связями, свободными нравами и обычаями, отсутствием тирании и косности он противопоставлял

Московское государство, которое было для него воплощением деспотизма, а он ненавидел деспотов до дрожи, и власти бюрократии, оскудения и падения политического влияния аристократии, которое болезненно ощущал и в современности. А самое главное, время Московского государства, и особенно период правления Иоанна Грозного, ассоциировалось у него с духовным обнищанием, нравственным упадком общества. Разумеется, Толстой, как тонкий проницательный Художник, остро ощущал этот духовный кризис прошлого и глубоко переживал его в современности.

Толстой утверждает, что "Мы и немцы первые отделились от древнего арийского ствола, и нет сомнения, что интересы и мифология у нас были общие" и подтверждает свою точку зрения множеством совпадений имен славянской и европейской мифологии. Так Sophibok - саксонский бог, упоминаемый в "Айвенго" Вальтера Скотта, вызывает в его памяти ассоциации с древнеславянским Чернобогом. Толстой абсолютно уверен, что славянство - "элемент чисто западный, а не восточный, не азиатский".

Эта привязанность писателя к периоду, когда прочны были связи между Русью и европейскими государствами, рождали в его воображении романтические баллады - "Песня о Гаральде и Ярославне", "Боривой", "Роман Галицкий", "Канут".

Романтическая природа Толстого жаждала такой идеализации домонгольского периода Руси. Его преклонение перед Древней Русью можно объяснить тем, что начала нравственности были привнесены на Русь при ее крещении и, следовательно, они должны были свободнее развиваться и проявляться именно в X-XII веках, нежели в Московском - нелюбимом писателем - периоде, когда нравственные ценности были искажены в результате пережитого татаро-монгольского ига. А окончательно они исказились в период правления Иоанна Грозного, который характеризуется полным духовно-нравственным упадком русского народа (что можно наблюдать и по сей день). Эпохой Ивана Грозного Толстой интересовался с молодых лет и постоянно возвращался к ней в своем творчестве. И в прозе, и в драме, и в поэзии его интересовала проблема нравственного оскудения характера русского человека под влиянием беспредельной, жестокой и безумной деспотической власти Иоанна. Он не без основания считал, что внешнее величие Московского государства было куплено ценой внутреннего унижения народа, и поэтому ненавидел Иоанна, его личность и политика были глубоко отвратительны поэту-гуманисту. Толстой не устал в своих произведениях обличать тиранию и время правления Иоанна Грозного, находя в них истоки современных ему изъянов в русском обществе и в душе, менталитете русского человека.

Но, изучая историю России и эпоху Ивана Грозного, Алексей Константинович не мог не поразиться и не порадоваться тому, что тирании противостояли личности, которые сохранили в душе предания прежних времен и блюли "религию честного слова", в отличие от большинства людей (особенно царедворцев) XVI века, аристократов, у которых были весьма извращенные представления о чести и совести, которые быстро

научились лицемерить, унижаться, выслуживаться перед деспотом - царем. Но все же святость слова у отдельных личностей сохранилась и в XVI веке, в эпоху Ивана Грозного, а значит, есть надежда на выздоровление общества:

*Неволя заставит пройти через грязь,
Купаться в ней - свиньи лишь могут.*

("Змей Тугарин")

Через отрицание татаро-монгольского периода Руси и искоренение недостатков правления Ивана IV, Толстой создает свой нравственный идеал: "Славянское племя, - писал он, - принадлежит к семье индоевропейской. Татарщина у нас есть элемент наносной, случайный, привившийся к нам насильственно. Нечего им гордиться и им щеголять! И нечего становиться спиной к Европе, как предлагают некоторые псевдоруссы".

Европа, Запад, в терминологии Толстого, - символы просвещенности, цивилизации, порядка, в противовес Востоку - символу насилия, разрушительности, стихийности. Гуманизм - считал он - порождение западной цивилизации. Мыслить по-европейски, по Толстому, означало мыслить гуманно и справедливо, а не придерживаться того мнения, которое господствует в Европе в данный момент. Любимым словом графа было слово честь.

Итак, по твердому убеждению Толстого, до нашествия татар было золотое время, когда понятия свободы и законности естественно существовали в сознании русского народа и его справедливых и гуманных правителей (Владимира Красного Солнышка и других). Татарское иго нарушило прежний уклад, ведь во время порабощения трудно было сохранить жизнь и честь. Эпоха Ивана IV во много раз усилила пагубное действие татаро-монгольского нашествия, окончательно унизив, духовно опустошив и развратив русский народ: "Ни в боярах, ни в народе не было чувства законности", с горечью замечает Толстой.

Конечно, представления писателя далеко не во всем соответствовали реальным историческим фактам. Киевская Русь и Новгород, так же как и Московское государство, были для него, скорее, некими поэтическими символами, нежели конкретными историческими явлениями. Обращения Толстого к истории в подавляющем большинстве вызваны желанием найти в прошлом подтверждение и обоснование своим идейным и духовным устремлениям. Этим и объясняется неоднократное возвращение поэта, с одной стороны, к концу XVI - началу XVII века, а с другой - к Киевской Руси и Новгороду.

Различные жанры литературы (исторические баллады, исторический роман и драматическая трилогия) помогли Толстому глубоко и всесторонне рассмотреть историческую эпоху древней Руси. Толстой своим духовным опытом, воплотившимся в его литературном наследии, дарит богатый материал для осмысления исторического

прошлого и будущего России. Лишь осмыслив трагические ошибки прошлого, можно искоренить их и избежать в будущем.

Литература

1. Григорьев Г. Навстречу друг другу // Семья и школа, 1987, №10.
2. Дмитриенко С. Творчество А. К. Толстого. - М.: АСТ, Олимп. 1999.
3. Еремина Л., Еремин Г. "...Тайна твои покрывала черты..." // Московский журнал, 1993, №7.
4. Жуков Д. А. К. Толстой. - М.: Мол. гвардия. 1982
5. Загоскин М. Юрий Милославский или Русские в 1612 году. - М.: Сов. Россия. 1989.